УДК 343.24/34 DOI: 10.34670/AR.2023.61.89.013

Проблемы, возникающие при установлении материнства в Российской Федерации

Дубинская Юлия Владиславовна

Студент, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, 690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10; e-mail: dubinskaya.yv@students.dvfu.ru

Столбин Никита Сергеевич

Студент, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, 690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10; e-mail: stolbin.ns@students.dvfu.ru

Аннотация

Вопросы установления материнства, в отличие от установления отцовства, недостаточно проработаны в российском законодательстве. Данное обстоятельство порождает ряд практических проблем, рассмотренных авторами. Проблемы, возникающие в ходе установления материнства, в основном носят процессуальный характер, однако, существуют и проблемы материально-правового характера. К ним, в частности, относятся проблема неопределенности доказательственной базы по делам об установлении материнства, ошибки судов при определении порядка производства по делам об установлении материнства, проблемы установления материнства при использовании вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства и другие. Данные вопросы были рассмотрены авторами с учетом современного российского законодательства и актуальной судебной практики. Подводя итог, следует сказать, что вопрос установления материнства, на наш взгляд, недостаточно урегулирован на данный момент. Несмотря на то, что споры об установлении материнства имеют место гораздо чем споры об установлении отцовства, необходимо совершенствовать законодательство и судебную практику во избежание ошибок в установлении фактов, имеющих важное юридическое значение.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубинская Ю.В., Столбин Н.С. Проблемы, возникающие при установлении материнства в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. \mathbb{N} 4A. С. 156-162. DOI: 10.34670/AR.2023.61.89.013

Ключевые слова

Семейное право, материнство, судебная практика, установление материнства, законодательство.

Введение

В современном законодательстве Российской Федерации существует возможность установления материнства в судебном порядке, которая установлена частью 1 статьи 48 Семейного Кодекса Российской Федерации: «Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств».¹ Данная норма является отражением в российском национальном праве статьи 31 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минск в 1993 году, которая звучит следующим образом: «Установление и оспаривание отцовства или материнства определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой ребенок является по рождению».² Также данная возможность регламентируется иными нормативно-правовыми актами, например, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 №16 (в ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением детей»³.

Однако при применении норм, регулирующих установление материнства, возникает ряд проблем, которые будут рассмотрены нами в данной статье.

Основная часть

Для выявления данных проблем необходимо обратиться к судебной практике. И первой проблемой, выявленной при рассмотрении судебных решений, является отсутствие у матери доказательств происхождения ребенка от нее. В качестве таких доказательств могут выступать:

- Документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы, в которой происходили роды;
- Документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, при родах вне медицинской организации;
- Заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи;
- Свидетельские показания лица, присутствовавшего при родах.

Также суд вправе принять во внимание любые другие доказательства, предоставляемые женщиной, и подтверждающие факт происхождения ребенка.

Однако бывают случаи, когда женщина не может предоставить никаких доказательств, кроме собственных показаний. Например, так произошло при рассмотрении дела об

² "Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 №16(в ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением детей".

установлении материнства в Нальчикском городском суде Республики Кабардино-Балкария. Истица не смогла предоставить каких-либо доказательств, так как в медицинскую организацию для того, чтобы встать на учет по беременности и родам она не обращалась, роды также происходили дома, вне медицинской организации, после родов она также никуда не обращалась. Показания лиц, помогавших ей в родах, она также предоставить не могла, так как установить местонахождение соседки, которая помогала ей, было невозможно. Таким образом, никаких доказательств, кроме показаний самой матери, суд рассмотреть не мог.⁴

Однако, в российском законодательстве в соответствии со ст.79 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации и с п.20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности. Так законодатель заполнил пробел в праве и решил проблему недостаточности доказательной базы при установлении материнства. В настоящее время данный метод используется достаточно широко при установлении не только материнства, но и отцовства.

Также в качестве проблемы, существующей при установлении как материнства, так и отцовства, можно выделить частую ошибку судей, рассматривающих заявление об установлении материнства в отношении ребенка, рождение которого было зарегистрировано в установленном законом порядке, в порядке особого производства. В данном случае налицо нарушение норм материального и процессуального права. В подтверждение этого вновь обратимся к практике. Президиум Оренбургского областного суда, рассматривая кассационную жалобу Управления Пенсионного фонда РФ указал на нарушение судом первой инстанции порядка установления материнства и сослался на правовую позицию Верховного Суда РФ, выраженную в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 №16(в ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением детей»: «суд не вправе разрешить вопрос об установлении материнства в порядке особого производства в отношении ребенка, рождение которого было зарегистрировано в установленном законом порядке»⁵. Учитывая это, если при подаче заявления об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, оформленного по правилам главы 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или при его рассмотрении судом будет установлено, что имела место государственная регистрация рождения ребенка либо имеются обстоятельства, свидетельствующие о наличии спора о материнстве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.6

Таким образом, существует еще одна проблема — частые ошибки судов при определении порядка рассмотрения споров об установлении материнства.

Γ.

 $^{^4}$ Решение Нальчикского городского суда № 2-6467/2019 2-910/2020 2-910/2020(2-6467/2019;) \sim M-6417/2019 М-6417/2019 от 13 мая 2020 г. по делу № 2-6467/2019/

⁵ Там же.

 $^{^6}$ Постановление Оренбургского областного суда № 44 Γ -12/2018 44 Γ -144/2017 4 Γ -2319/2017 от 22 января 2018

Также многие ученые акцентируют внимание на проблемах установления материнства в отношении детей, рожденных суррогатной матерью. Законодатель в данном случае отдает предпочтение суррогатной матери, руководствуясь, по всей видимости римским принципом «mater est quam gestation demonstrate» («мать определяется беременностью») и устанавливает приоритет мнения суррогатной матери перед биологическими родителями. В соответствии с пунктом 5 статьи 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» «при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов или одинокой женщины, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания и рождения, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных лиц родителями ребенка». ⁷ Таким образом, согласие суррогатной матери является необходимым условием государственной регистрации материнства и отцовства лицами, участвовавшими в программе суррогатного материнства, в отношении рожденного ею ребенка. Если суррогатная мать не согласна на то, чтобы родителями ребенка были записаны участвовавшие в программе суррогатного материнства, и желает новорожденного у себя, она сама регистрирует его рождение в органах ЗАГС на основании медицинского документа о рождении. Если суррогатная мать состоит в браке, то именно ее супруг «автоматически» будет записан в качестве отца рожденного ею ребенка независимо от личностных качеств и наличия обстоятельств, исключающих усыновление. Для этого суррогатной матери достаточно представить в органы ЗАГС медицинские документы о рождении ею ребенка и свидетельство о государственной регистрации брака. В этом случае шансы генетических родителей оспорить родительские права суррогатной матери и ее супруга, ссылаясь только на то, что между последними и ребенком отсутствует генетическая связь, практически равны нулю.

В подтверждение этого можно привести жалобу в Конституционный суд РФ граждан Ч. П. и Ч. Ю., в которой они пытались оспорить конституционность п. 4 ст. 51 СК РФ в части, определяющей порядок записи в книге записей рождений родителей ребенка, рожденного в результате применения суррогатного материнства, и п. 5 ст. 16 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», устанавливающего требование о необходимости представления при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, документа, выданного медицинской организацией и подтверждающего факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка. Конституционный суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю., однако, не все судьи Конституционного суда были единогласны. Так, по мнению судьи Конституционного суда РФ С.Д. Князева, соответствие положений п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» конституционным требованиям вызывает большие сомнения. Он отмечает, что «в разрешении вопроса о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами, законодатель остается безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод. Тем самым создается легальная почва для нарушения баланса

 $^{^7}$ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-Ф3 «Об актах гражданского состояния» (действ. ред. с учетом измен. и доп.)

конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка, рожденного в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии. С медико-биологической точки зрения рождение ребенка с использованием указанной технологии предполагает «соучастие» генетических родителей и суррогатной матери. Вследствие этого сами по себе вынашивание и роды не могут служить достаточным основанием признания за последней неограниченной свободы усмотрения в определении обладателей родительских прав. Очевидно, что отказ суррогатной матери от исполнения своих обязательств перед лицами, являющимися биологическими родителями ребенка, не может перечеркнуть их «природных» прав»⁸.

По мнению судьи Конституционного суда РФ Г.А. Гаджиева, также жалоба должна была рассматриваться Конституционным судом РФ. Согласно его позиции, «закрепление законодателем императивной нормы, касающейся предоставления суррогатной матери исключительной привилегии в решении вопроса о наделении родительскими правами, является не бесспорным. Такой подход ведет к нарушению прав генетических родителей и не обеспечивает соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и равенства»⁹.

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что вопрос установления материнства, на наш взгляд, недостаточно урегулирован на данный момент. Несмотря на то, что споры об установлении материнства имеют место гораздо реже, чем споры об установлении отцовства, необходимо совершенствовать законодательство и судебную практику во избежание ошибок в установлении фактов, имеющих важное юридическое значение.

Библиография

- 1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994).
- 2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного суда РФ от 15.05.2012 г. № 88О-О.
- 3. Постановление Оренбургского областного суда № 44Г-12/2018 44Г-144/2017 4Г-2319/2017 от 22 января 2018 г.
- 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 №16(в ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением детей».
- 5. Решение Нальчикского городского суда № 2-6467/2019 2-910/2020 2-910/2020(2-6467/2019;)~M-6417/2019 М-6417/2019 от 13 мая 2020 г. по делу № 2-6467/2019.
- 6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ.
- 7. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-Ф3 «Об актах гражданского состояния» (действ. ред. с учетом измен. и доп.).
- 8. Hodgson R. et al. Family Law. Legal Practice Course Manuals, 2021.
- 9. Harris L. J., Carbone J. R., Rebouché R. Family law. Aspen Publishing, 2023.
- 10. Weisberg D. K. modern Family Law: cases and materials. Aspen Publishing, 2020.

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного суда РФ от 15.05.2012 г. № 88О-О. 9 Там же.

Problems that arise when establishing motherhood in the Russian Federation

Yuliya V. Dubinskaya

Student of the School of Law, Far Eastern Federal University, 690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation; e-mail: dubinskaya.yv@students.dvfu.ru

Nikita S. Stolbin

Student of the School of Law, Far Eastern Federal University, 690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation; e-mail: stolbin.ns@students.dvfu.ru

Abstract

The issues of establishing motherhood, in contrast to establishing paternity, are not sufficiently developed in Russian legislation. This circumstance gives rise to a number of practical problems considered by the authors. The problems that arise in the course of establishing motherhood are mainly of a procedural nature, however, in the authors' opinion, there are also problems of a substantive legal nature. The authors of the paper show that these include, in particular, the problem of the uncertainty of the evidence base in cases of establishing motherhood, court errors in determining the procedure for proceedings in cases of establishing motherhood, the problems of establishing motherhood when using assisted reproductive technologies and surrogate motherhood, and others. These issues were considered by the authors of thids paper, taking into account modern Russian legislation and current judicial practice. Summing up, it should be said that the issue of establishing motherhood, in our opinion, is not sufficiently settled at the moment. The authors of the paper conclude that, despite the fact that disputes about establishing maternity are much less common than disputes about establishing paternity, it is necessary to improve legislation and judicial practice in order to avoid errors in establishing facts of significant legal significance.

For citation

Dubinskaya Yu.V., Stolbin N.S. (2023) Problemy, voznikayushchie pri ustanovlenii materinstva v Rossiiskoi Federatsii [Problems that arise when establishing motherhood in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 156-162. DOI: 10.34670/AR.2023.61.89.013

Keywords

Family law, motherhood, judicial practice, establishment of motherhood, law.

References

1. Federal'nyi zakon ot 15.11.1997 g. № 143-F3 «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya» (deistv. red. s uchetom izmen. i dop.) [Federal Law of November 15, 1997 No. 143-F3 "On acts of civil status" (valid edition, subject to amendments and additions)].

- 2. Konventsiya o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugolovnym delam (Zaklyuchena v g. Minske 22.01.1993) (red. ot 28.03.1997) (vstupila v silu 19.05.1994, dlya Rossiiskoi Federatsii 10.12.1994) [Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (Concluded in Minsk on January 22, 1993) (as amended on March 28, 1997) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994)].
- 3. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Ch. P. i Ch. Yu. na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami p. 4 st. 51 Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i p. 5 st. 16 Federal'nogo zakona «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya»: opredelenie Konstitutsionnogo suda RF ot 15.05.2012 g. № 880-O [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Ch.P. and Ch.Yu. about the violation of their constitutional rights by the provisions of paragraph 4 of Art. 51 of the Family Code of the Russian Federation and paragraph 5 of Art. 16 of the Federal Law "On acts of civil status": ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 15, 2012 No. 880-O].
- 4. *Postanovlenie Orenburgskogo oblastnogo suda № 44G-12/2018 44G-144/2017 4G-2319/2017 ot 22 yanvarya 2018 g.* [Resolution of the Orenburg Regional Court No. 44G-12/2018 44G-144/2017 4G-2319/2017 dated January 22, 2018].
- 5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16.05.2017 №16(v red. ot 26.12.2017) «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannykh s proiskhozhdeniem detei» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 16, 2017 No. 16 (as amended on December 26, 2017) "On the application of legislation by the courts when considering cases related to the origin of children"].
- 6. Reshenie Nal'chikskogo gorodskogo suda № 2-6467/2019 2-910/2020 2-910/2020(2-6467/2019;)~M-6417/2019 M-6417/2019 ot 13 maya 2020 g. po delu № 2-6467/2019 [Decision of the Nalchik City Court No. 2-6467/2019 2-910/2020 2-910/2020(2-6467/2019;)~M-6417/2019 M-6417/2019 dated May 13, 2020 in case No. 2-6467/2019].
- 7. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 №223-FZ [Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ].
- 8. Hodgson, R. (2021). Family Law. Legal Practice Course Manuals.
- 9. Harris, L. J., Carbone, J. R., & Rebouché, R. (2023). Family law. Aspen Publishing.
- 10. Weisberg, D. K. (2020). modern Family Law: cases and materials. Aspen Publishing.